

могут быть использованы при изучении быта и материальной культуры других народов и этнических групп Советского Союза. Книга представляет собой полезное начинание в деле серьезного исследования русского населения Сибири, которое необходимо расширить и продолжить.

П. А. Власюк, В. А. Капитанчук

Самодийский сборник. Новосибирск, 1973, 229 стр.

Рецензируемый сборник по существу представляет собой публикацию кандидатской диссертации Г. Д. Вербова. Кроме того, в него включены три небольшие статьи (Т. Г. Перфильевой, Я. Н. Поповой, А. И. Кузьминой), посвященные исследованию фонемного состава, фонетики и морфологии отдельных северосамодийских языков.

В возрасте 26 лет Григорий Давыдович Вербов защитил диссертацию на тему «Диалект лесных ненцев» и получил ученую степень кандидата филологических наук. Его считали одним из наиболее перспективных молодых лингвистов, работавших в сфере исследования младописьменных языков Европейского Севера и Сибири. Ненецким языком Г. Д. Вербов владел в совершенстве, зная все диалектные и говорные различия.

Интересовался Г. Д. Вербов и этнографическими сюжетами. Его перу принадлежит несколько статей на историко-этнографические темы¹. Одним из наиболее значительных достижений в области исследования этнической и социальной структуры самодийских народов является установленное Г. Д. Вербовым деление сибирских тундровых ненцев на две фратриально-родовые группы².

В ближайших планах Г. Д. Вербова стояла разработка этнолингвистических аспектов проблемы формирования северосамодийских народов и монографическое описание региональных особенностей их материальной и духовной культуры. Но осуществиться им было не дано.

Когда фашистские бронированные колонны стали приближаться к Ленинграду, Григорий Давыдович Вербов подал заявление об отправке на фронт. Он погиб 12 июня 1942 г. неподалеку от станции Пойтонная, защищая свой родной город.

За свою короткую творческую жизнь Г. Д. Вербов успел написать так много, что написанные им статьи и другие работы продолжали выходить из печати спустя многие годы после того, как их автора уже не стало³.

Хотя со времени написания диссертации Г. Д. Вербова прошло почти 40 лет, эта работа, как справедливо замечает автор предисловия Л. В. Хомич, «полностью сохраняет свою ценность и в настоящее время как большим фактическим материалом, так и теоретическими выводами» (стр. 8). Конечно, отдельные положения автора на фоне материалов, накопленных этнографами и лингвистами, в особенности за последние годы, нуждаются в определенной коррекции и уточнении, но в целом следует признать, что его работа, безусловно, выдержала проверку временем.

В настоящей рецензии мы рассмотрим преимущественно этнографическую часть диссертации Г. Д. Вербова, не касаясь чисто лингвистических вопросов, связанных с характеристикой диалекта этой самодийской группы.

По своему композиционному построению работа Г. Д. Вербова делится на три структурных подразделения (части): 1) краткие сведения о диалекте лесных ненцев; 2) описание диалекта лесных ненцев; 3) отношение диалекта лесных ненцев к диалекту ненцев тундровых. Работа снабжена коротким авторским предисловием, имеется список литературы и приложения: тексты двух ненецких сказок с русским переводом и словарь к этим текстам с подробным грамматическим разбором.

Первая часть диссертации Г. Д. Вербова целиком опубликована автором в журнале «Советская этнография»⁴. Она и по сей день остается основным источником по этнографии лесных ненцев. Поскольку эта работа давно и достаточно хорошо известна специалистам и даже включена в качестве обязательного пособия в вузовские программы кафедр, готовящих этнографов, на ее подробном разборе мы не будем останавливаться. Укажем только, что по сравнению с данными переписи 1926 г., которыми оперирует Г. Д. Вербов, численность лесных ненцев, как это установлено материалами полевых

¹ Г. Д. Вербов, Лесные ненцы, «Сов. этнография», 1936, № 2; его же, О древней Мангазее и расселении некоторых самоедских племен до XVII в., «Изв. ВГО», 1943, т. 75, вып. 5.

² Г. Д. Вербов, Пережитки родового строя у ненцев, «Сов. этнография», 1939, № 2.

³ См., например, В. Ф. Зуев, Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771—1772), М.—Л., 1947. Подг. к печати и предисловие Г. Д. Вербова; G. D. Verbov, Bestattungsriten bei den Enzen (Jenisisei-Samojeden), «Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Völker», Budapest, 1963, S. 131—133.

⁴ Г. Д. Вербов, Лесные ненцы.

исследований Северной экспедиции Института этнографии АН СССР 1968—1972 гг., заметно выросла и составляет уже не 1129 чел., как у Вербова, а около 2000 чел. Наиболее компактная группа лесных ненцев в настоящее время сосредоточена в Пуровском районе Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области — 1245 чел. Меньшие по численности группы проживают в Надымском районе того же округа, а также в Березовском, Сургутском и Ханты-Мансийском районах Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области⁵.

Вторая часть работы содержит материалы по фонетике, морфологии, синтаксису и лексике диалекта лесных ненцев.

Наибольший интерес для этнографа-сибироведа представляет третья часть, где Г. Д. Вербов дает сопоставление фонетических, морфологических, синтаксических и лексических особенностей двух ненецких диалектов: тундрового и лесного и высказывает свою точку зрения относительно их сложения. Эта часть работы имеет особую ценность еще потому, что большинство изложенных в ней материалов при жизни автора не было опубликовано.

Большой заслугой Г. Д. Вербова следует считать то, что он значительно уточнил предложенную финским лингвистом Т. Лехтисало схему говоров лесного ненецкого диалекта, показав, что основным ее недостатком являлось игнорирование определенной фонологической системы в языке, в результате чего в качестве говоров нередко выступали индивидуальные особенности произношения отдельных дикторов (стр. 124). По мнению Г. Д. Вербова, диалект лесных ненцев включает не восемь говоров, как полагал Т. Лехтисало, а только три: пуровский, нялинский и ляминский. Это положение автора полностью сохраняет свое значение и сегодня.

Касаясь проблемы происхождения диалекта лесных ненцев, автор выступает как убежденный сторонник двухкомпонентного (самодийского — южносибирского и автохтонного — тундрового) сложения северосамодийских народностей. Именно с этих позиций, по его мнению, можно «объяснить целый ряд вопросов, связанных с формированием их диалекта» (стр. 144). Следует иметь в виду, что эти строки были написаны Г. Д. Вербовым в 1935 г., т. е. за пять лет до того, как была опубликована известная работа Г. Н. Прокофьева, где гипотеза о двухкомпонентном происхождении современных самодийских народов получила развернутое теоретическое обоснование⁶.

Весьма важным представляется и вывод Г. Д. Вербова о том, что в диалекте лесных ненцев выявляется целый ряд моментов, «сближающих его с языками иганасанским и энецким (а отчасти также с селькупским и камасинским)» (стр. 157). «С другой стороны, — как пишет далее Г. Д. Вербов, — некоторые особенности диалекта лесных ненцев, отличающие его от диалекта тундровых ненцев, могут быть объяснены из хантыйского языка» (там же).

Однако не со всеми положениями автора можно безоговорочно согласиться.

Так, по мнению Г. Д. Вербова, в процессе движения предков ненцев с Юга Сибири в тундровые районы в силу различных естественно-географических условий, а также языкового и культурного влияния аборигенов на тундровую группу ненцев произошло разделение ненецкого племени на две части, что в конечном итоге привело «к формированию двух племенных групп ненцев — тундровой и лесной, говорящих на различных диалектах ненецкого языка» (стр. 159). Подобный вывод, с нашей точки зрения, представляется, пожалуй, слишком прямолинейным, тем более что вряд ли правомерно рассматривать тундровых ненцев, расселенных на огромных пространствах от Белого моря до Енисея как единое племя.

В то же время для социальной характеристики территориальной группы лесных ненцев на определенном историческом этапе их развития (XVIII — середина XIX в.) употребление термина «племя», по-видимому, следует считать правомерным (стр. 166, 167).

Издание диссертационной работы Г. Д. Вербова, несомненно, надо рассматривать как значительный вклад в этнографическую и лингвистическую науки о малых народах Севера. Институт истории, филологии и философии СО АН СССР проявил в этом отношении ценную и полезную инициативу.

Минувшая война унесла миллионы человеческих жизней. Среди тех, кто героически сражался с фашизмом на фронтах, было немало наших коллег, товарищей по науке. Многие из них не вернулись к своему письменному столу, к своим книгам, рукописям, к своей работе.

И лучшим памятником этим героическим людям будет издание трудов, которые не увидели свет при жизни авторов и сегодня так необходимы тем, кто принял от них научную эстафету.

В. И. Васильев

⁵ Подробнее см. В. И. Васильев, О генетической природе этнических компонентов лесных ненцев, «Сов. этнография», 1973, № 4.

⁶ Г. Н. Прокофьев, Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна, «Сов. этнография», 1940, № 3.